

**ИСТОРИЯ
Археология**

**HISTORY
Archeology**

УДК 903.3.
ББК Т 4 (2Р54)

*Сергей Борисович Верещагин,
Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет
им. Н. Г. Чернышевского (Чита, Россия), e-mail: forevich@inbox.ru*

**Опыт изучения древних жилищ Забайкалья на
позднеплейстоценовых галечниках¹**

Статья посвящена особой группе древних жилищно-хозяйственных комплексов Забайкалья, выявленных на поверхности древних галечников в основании надпойменных террас р. Чикой и р. Менза. Жилища в столь необычной стратиграфической ситуации были выявлены благодаря масштабным многолетним исследованиям многослойных поселений Студеновского и Усть-Мензинского археологических комплексов (Красночикойский район, Забайкальский край). Конструкция жилищ, в большинстве случаев, представлена внешней каменной обкладкой, округлой или овальной формы, с очагом или кострищем в центре. С очагом и околоочажным пространством связаны остатки жизнедеятельности обитателей, представленные продуктами обработки камня и кости, фаунистическими остатками. Исследовательские работы проводились отрядами Чикойской археологической экспедиции Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета под руководством М. В. Константинова, А. В. Константинова, Л. В. Екимовой (Сёминой) и автором статьи. Источниковедческую базу статьи составляют материалы, полученные в ходе изучения поселений Усть-Менза-1, Студёное-1, 2.

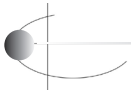
Ключевые слова: жилище, жилищно-хозяйственный комплекс, многослойное поселение, плейстоцен, галечник, палеолит.

*Sergey Borisovich Vereschagin,
Zabaikalsky State Humanitarian Pedagogical University
named after N. G. Chernyshevsky (Chita, Russia), e-mail: forevich@inbox.ru*

**Investigation of the Ancient Dwellings in Zabaikalye
on the Late Pleistocene Gravel**

The article is devoted to a special group of ancient dwelling complexes in Zabaikalye discovered on the gravel surface of the fluvial terraces of the Chikoi and Menza rivers. Dwellings in such peculiar stratigraphic conditions were identified thanks to long-term and large-scale investigations of multilayer settlements in the South-East of Zabaikalye. The structure of dwellings is mostly represented by an outer cobble lining (of a round or oval shape) and a hearth in the centre. The remains of human activity, such as remains of stone and bone and faunal remains, can be found around the hearth. The excavations were carried out by the Chikoi archaeological ZabSHPU

¹ Работа выполнена в рамках Государственного задания вуза Минобрнауки РФ, № 6.26.36.2011.

team headed by M. V. Konstantinov, A. V. Konstantinov, L. V. Syomina (Yekimova) and by the author of the article. The bibliography contains the data obtained during the study of Ust-Menza-1, Studenoye-1 and Studenoye-2 settlements.

Keywords: dwelling, dwelling complex, multilayer settlement, Pleistocene, gravel, Paleolith.

Жилище, как неотъемлемая часть человеческой культуры всегда являлось особым объектом научных исследований в области древнейшей истории человечества. Древние жилища выступают важнейшими, и зачастую единственными источниками, способными раскрыть неизвестные стороны жизни и поведенческие стратегии первобытных строителей, покорителей суровых перегляциальных просторов северо-восточной Азии.

За почти 50-ю историю изучения палеолитических жилищ в Забайкалье накоплен представительный материал. Забайкальскими археологами открыто и изучено значительное число бесспорных жилищных комплексов эпохи верхнего палеолита. Результатам изучения палеолитических жилищ Забайкалья посвящён ряд специализированных научных трудов. В них подробно изложены основные критерии их выделения, обозначены особенности полевой методики их поиска и изучения, даны варианты интерпретации и продемонстрированы примеры реконструкции [1; 4; 6; 8; 9].

Среди многообразия позднепалеолитических жилищ, обнаруженных в Забайкалье, существует возможность выделения особой группы жилищ. Основным критерием выделения является дислокация остатков конструкций жилищ и следов жизнедеятельности их обитателей на поверхностях древних галечников. Поиск и изучение в подобных стратиграфических условиях жилищных конструкций остаётся крайне трудоёмким процессом, требующим существенных физических, финансовых и временных затрат.

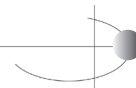
Первое жилище на плейстоценовом галечнике в Забайкалье зафиксировано в 1977 г. на поселении Студёное-1. Данному открытию предшествовали работы по изучению голоценовых и позднеплейстоценовых отложений на значительных площадях [5, с. 31]. Многослойное поселение Студёное-1 входит в состав Студёновского археологического комплекса, который расположен в окрестностях с. Нижний Нарым, на правом берегу

р.Чикой, в месте впадения р.Студёный. Поселение Студёное-1 приурочено к I-й надпойменной террасе р.Чикой. В отложениях террасы мощностью до 5 м зафиксировано в общей сложности 38 культурных горизонтов [7, с. 11].

Интересующий нас культурный горизонт 19/4 представляет собой суглинистый прослой, перекрывающий поверхность плейстоценового галечника террасы. Изучен горизонт на площади 500 кв. м. С горизонтом связано два самостоятельных выразительных жилища [4; 5; 6], расположенных друг от друга на расстоянии 6,5 м. Для сооружения конструкции обкладки и очага использовались речные валунчики различных размеров. В обкладку первого входит 33, второго 58 валунчика. Конструктивно жилища похожи друг на друга. Отличие состоит в частных комбинациях, связанных с плотностью и степенью изогнутости внешних обкладок. Размеры обкладки первого жилища составляют $3,6 \times 3,2$ м, второго $3,7 \times 4,3$ м.

В центре каждого жилища зафиксирован очаг, имеющий обкладку из речных валунчиков. Внутри очаг имеет заполнение из углисто-зажистой массы мощностью 0,5–1 см. По углю из очага жилища № 1 получена дата $11\ 030 \pm 380$ (ГИН-2938) [4, с. 55]. С очагом и околоочажным пространством каждого из жилищ связана серия находок. Они представлены отходами первичного расщепления камня, костными остатками, орудиями труда (скрёбла, микродолото) и кусочками охры [4, с. 56–57].

Следующий этап в истории изучения жилищ на древних галечниках связан с работами на многослойных поселениях Усть-Мензинского археологического комплекса на протяжении 1980-х гг. В ходе изучения поселения Усть-Менза-1 в 1986 г., в той же стратиграфической ситуации, как и на Студёном-1, было выявлено своеобразное жилище. Поселение Усть-Менза-1, является многослойным, связанным с отложениями I надпойменной террасы р. Менза и генетически подобно

Студёному-1. Здесь древний галечник также перекрывает тонкая суглинистая прослойка – 25 культурный горизонт, изученный на 193 кв. м [10, с. 35].

Жилище представлено конструкцией, состоящей из кладки, очага и артефактов, связанных с ним. Кладка жилища имеет своеобразную конструкцию и состоит из 206 камней, преимущественно хорошо окатанных валунов и слабо окатанных гнейсовых глыб, размерами от 6 до 68 см. Камни в кладке распределены неравномерно. Отчётливо представлено обрамление северо-западного и северо-восточного сектора жилища. Камни образуют сплошной дугообразный вал длиной около 5 м, шириною 0,9–1,6 м, высотой 0,4–0,5 м. Плоские или уплощённые камни стоят, как правило, на ребре, плотно зажаты друг другом. В месте, где дуга имеет наибольшую ширину, камни покоятся на широких плоскостях. Камни, представляющие юго-западный сектор жилища, находятся вне дуги, причиной тому послужило, по всей видимости, их сползание. В юго-восточном секторе жилища дуга не имеет продолжения. В этой зоне на поверхности галечника имеются бессистемно расположенные отдельные валуны. Предположительно они и составляли здесь основание жилища [10, с. 35].

Очаг также имел своеобразное устройство. Он представлен зольным пятном, мощностью до 0,5 см. Западную часть пятна обрамляли камни, входящие во внешнюю обкладку жилища. Южная сторона пятна ограничена тремя крупными гальками, одна из которых имеет забитости по краю. В северной и восточной стороне обрамления из крупных камней отсутствует. С жилищем связано 15 артефактов, являющихся продуктами первичного галечного расщепления и небольшое скопление фрагментов трубчатых костей, тяготеющих, как правило, к очагу.

За пределами обкладки жилища также обнаружено несколько вещей. Среди них обломок крупной кости (лопатка?) размерами $17 \times 7 \times 2,2$ см. На ней имеется полукруглый вырез, расположенный по центру края, противоположный зауженный конец имеет поперечный скол. Крупный обломок рога ($22 \times 5,8 \times 3,2$ см) с узким концом, на котором видны следы намеренной обработки. Оббитая галька пирамидальной формы с диагональ-

ным снятием в широкой части и фасеткой на галечной поверхности, а также поперечным снятием в узкой части [4, с. 43–44; 10, с. 35].

В 2007–2009 гг. работы на поселении Усть-Менза-1 были возобновлены. Восточнее вышеописанного жилища была обнаружена очажная конструкция и значительное количество артефактов. В состав обкладки очага входило 15 камней различных размеров, представленных гальками и слабо окатанными глыбами. Очаг имел овальную форму диаметром по линии С-Ю – 0,95 м, по линии З-В – 1,6 м. Углисто-сажистое заполнение до 0,2 см. Рядом с очагом обнаружены: бифасиально обработанный скребло-нож округлой формы, фрагмент ретушированного изделия на отщепе; 4 торцовых микронуклеуса, три из которых клиновидные; 4 концевых скребка на миниатюрных отщепах; 3 боковых реберчатых скола с микронуклеусов; остриё на отщепе ромбовидной формы; обломок углового резца на микропластинке, 9 фрагментов микропластинок, 6 отщепов с ретушью; пластинка с ретушью, 57 отщепов; 6 галечных сегментов, 2 чоппера, отбойник, фрагменты колотых трубчатых костей [10, с. 36].

Новый опыт исследований также был связан с многослойным поселением Студёное-2, также входящим в Студёновский археологический комплекс. На поселении выявлено 8 культурных горизонтов, с серией выразительных верхнепалеолитических жилищ, в том числе многоочажного жилищного комплекса из слоя 4/5. Культурные горизонты заключены в отложения II-й надпойменной террасы р. Чикой высотой до 9 м. Интересующие нас объекты обнаружены и изучены в 2000–2001 гг. В основании пойменного аллювия, на площади 188 кв.м, изучен 8 культурный горизонт. Связан он с тонким слоем крупнозернистого песка, непосредственно перекрывающего древний галечник [7, с. 17]. Возраст горизонта по C^{14} – 20,6 тыс. л. н. [9, с. 302].

С горизонтом связано 5 жилищно-хозяйственных комплексов. Три из них – это жилища с галечными обкладками и очагами в центре. Первый комплекс расположен в 1,5 м от уступа террасы. В центре комплекса находится очаг округлой формы размером $1,36 \times 1,2$ м. Обкладка очага состоит из 6 крупных и 9 небольших окатанных камней. Все камни имеют следы нагара. Внутри очага

находились чоппер и 2 отщепа. На удалении от очага в пределах 0,8–1,2 м симметрично расположены 16 камней, являющихся обкладкой жилища. Обкладка сильно разряженная, камни расположены по одному или в связке. Расстояние между камнями (или их парами) составляет 0,8–1,2 м. Два камня, выбиваясь из общего округлого контура, придают обкладке спиралевидную форму. Диаметр внешней обкладки составляет 2,8–3 м. В северной части обкладки обнаружены 2 продолговатые базальтовые гальки. На одной из них имеется несколько крупных фасеток, предположительно являющихся результатом опробования камня или попыткой оформления рабочего края. Вторая галька имела забитости на конце, вероятно, от использования в качестве отбойника.

Второй комплекс, также представлен очагом и обкладкой. Он расположен юго-западнее первого, и может быть охарактеризован как остатки жилища. Обкладка имеет дугообразную форму, открытую под углом в сторону Чикоя. В конструкцию входит 5 крупных камней. Расстояние между обкладочными камнями 0,97–1,2 м. Очаг диаметром 1,2 м, в его обкладку входит 11 небольших камней со следами воздействия огня. В очажном заполнении и приочажном пространстве обнаружены отщепа, один из них с ретушью, мелкие трубчатые косточки, фрагмент челюсти, зуб кабана.

Комплекс 3 расположен юго-западнее второго, в непосредственной близости. Довольно чётко выражена кольцевая обкладка, выполненная из 24 камней, располагающихся довольно ритмично, со смещением и разрывом между двумя камнями, предположительно обозначающими вход. Камни располагаются поодиночке, попарно или по три. Внутри обкладки по всей поверхности – красновато-коричневый проквал с отдельными черными примазками, возможно золистого характера. Мощность прокала 1–1,5 см, а в центре комплекса – 2–2,5 см. Вероятно, это следы кострища [7]. Специально устроенного очага не выявлено. Возможно, 4 камня в приочажном пространстве входили в обкладку. Размеры жилища 3,6 × 4,9 м [7].

В заполнении прокалённого суглинка в пределах обкладки жилища и в непосредственной близости от неё выявлены остатки

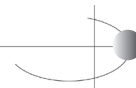
жизнедеятельности. Они представлены фрагментами колотых трубчатых костей и зубов, результатами первичного галечного расщепления, фрагментом пластинки с ретушью. Большинство находок со следами термического воздействия. Часть каменных артефактов имеют следы замытости.

Комплексы 4 и 5, как и комплекс 1, также расположены у уступа террасы. Четвёртый комплекс представлен 8 крупными гальками, образующих округлую обкладку, диаметром 1 м. Внутри находились мелкие обгоревшие камни и углистые примазки. К находкам относятся проколка из ребра копытного, обломок зуба копытного, 6 отщепов. В 1 м западнее комплекса обнаружен концевой скребок высокой формы, выполненный на крупном отщепа. Комплекс может быть интерпретирован как наружный очаг [7].

Характер комплекса 5 также в полной мере не ясен. Он состоит из 16 камней. Из них 14 образуют подковообразную выкладку. Камни располагаются ритмично в 10–15 см друг от друга и образуют две параллельные цепочки, расстояние между которыми 0,7–1 м. Нижняя часть дуги, обращённая к реке, открыта. Следов кострища не обнаружено. По одному из вариантов интерпретации данная конструкция могла служить тамбуром – входом в жилище [3, с. 139].

Все выявленные позднеплейстоценовые жилища являлись наземными сооружениями без углублений в грунт и располагались на относительно ровных площадках террасовой поверхности. Основанием всех жилищ служила естественная поверхность галечника, перекрытая тонким прослоем ила или песка. Фактически пол таких жилищ был галечным, хотя речной гальки как таковой, не было видно, но она простукивалась сразу под тонким песчаным налётом [6, с. 143].

Жилища выделены нами по внешним каменным обкладкам, а также очагам или кострищам, находящимся в их центре. Они, безусловно, носят рукотворный характер и состоят из окатанных галек и валунов, хорошо видных и конструктивно читаемых на фоне плотного и более мелкого галечника надпойменных террас. Описанные выше жилища в большинстве своём одинарные, имеющие округлую форму основания. Они являются прототипами конструкций, сооружаемых в

последующем различными сибирскими народами [6, с. 173].

Особо примечателен факт того, что наряду с остатками конструкций обкладок жилищ

и очагов, в столь необычных геоморфологических условиях сохраняются артефакты. Зачастую они представлены уникальными изделиями из камня и кости.

Список источников и литературы

1. Базаров Д. Б., Константинов М. В., Иметхенов А. Б., Базарова Л. Д., Савинова В. В. Геология и культура древних поселений Западного Забайкалья. Новосибирск: Наука, 1982. 163 с.
2. Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: материалы междунар. науч. конф. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2011. Вып. 2. 576 с.
3. Историко-культурное наследие Северной Азии: итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий (материалы XLI Региональной археолого-этнографической студ. конф.). Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2001. 600 с.
4. Константинов А. В. Древние жилища Забайкалья: (Палеолит, мезолит). Новосибирск: Наука, 2001. 224 с.
5. Константинов М. В. Отчёт Студёное – древнее многослойное поселение в Забайкалье: научный отчёт по результатам полевых исследований, 1977. Чита, 1978. С. 32.
6. Константинов М. В. Каменный век восточного региона Байкальской Азии. Улан-Удэ; Чита, 1994. 180 с.
7. Константинов М. В. Исследование древних поселений в Западном Забайкалье в 2001 г. Научный отчёт о полевых исследованиях. Чита, 2002. С. 33.
8. Под покровительством Большого Шамана: археологическое путешествие по Забайкалью (путеводитель по полевой экскурсии Международного симпозиума «Древние культуры Азии и Америки») / Константинов М. В., Константинов А. В., Васильев С. Г. [и др.]. Чита, 2003. 52 с.
9. Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология: материалы всероссийской конференции с международным участием, посвящённой 100-летию со дня рождения Михаила Михайловича Герасимова. Иркутск: Оттиск, 2007. Т. 1. 432 с.
10. Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. 1. СПб.-М. Великий Новгород, 2011. 424 с.: илл.

Статья поступила в редакцию 11.03.2012 г.